Когда они пришли, Люси, буркнув «пока», сразу ушла в дом.

Бросив взгляд ей вслед, Джон, размышляя о том, что же он сказал не так, подошел к дому. Своему дому.

Встал перед входными дверьми, он замялся.

Было непривычно осознавать, что это большое двухэтажное здание с крыльцом и небольшим садом – его собственность, хоть и на время. Раньше все, что у него было из своих вещей, это верный ему долгие годы модернизированный пистолет глок и пуля с вырезанным на ней скорпионом.

Заглянув под коврик у дверей, Джон нашел там ключ. Вставил в скважину, повернул и попал в дом. Было темно и тихо. Он включил свет. Люстра, загоревшись, осветила типичную для частных домов прихожую. Лестница, ведущая на второй этаж, двери на кухню, гостиную, спальню

Кухня была сделана по последней моде. Светлый потолок, обои. По центру стоял мраморная барная стойка. Отдельный стол, бокалы, кружки, тарелки, сковородки… было все необходимое.

В гостиной были поклеены желтые обои и все тот же белый потолок. На стене исел телевизор, напротив него – кожаный диван. Кресло, пуфик под ноги, низкий стеклянный столик и большой ковер. Из гостиной через раздвигающиеся двери выходила спальня. Одна двуспальная кровать и тумбочка с лампой.

Душ на втором этаже. Там же и туалет. В последней комнате – офис. Стол, компьютер, принтер, небольшие колонки.

Убедившись, что в доме никого, кроме него нету, Джон принял душ, выстирал вручную школьную форму, отдраил ботинки, выточил свой кинжал, прочистил пистолет, проверил обойму и, положив пистолет под подушку, лег спать.

Но засыпать Джон, конечно же, не собирался. И в мыслях не было.

Что, если он уснет, и именно тогда террористы сделают свой ход?

Джон выключил свет во всем доме, немного полежал в кровати, а спустя пару секунд резко скатился на пол.

Дело было сделано. Если за ним и следили, то теперь должны были подумать, что он лег спать.

Припав к полу так, чтобы его тень не мелькнула ни в одном окне, он стал прокрадываться к лестнице.

– Чем ты тут занимаешься?

Пересекая гостиную, Джон услышал удивленный голос из дверей.

Дирк, держа в одной руке полный пакет еды, а в другой – связку пива, удивленно уставился на него. Поставив пакет на пол, он включил свет, заставая Джона в одних трусах, карабкающегося по полу, словно таракан.

Как только Дирк включил свет, скрываться было бесполезно. Джон как ни в чем не бывало поднялся на ноги.

– Я выполняю задание, сэр! – объяснился он.

Дирк раздраженно цокнул, поднял пакет и направился на кухню, крича в потолок.

– Проклятье, да кого они скинули на мою бедную голову! Три раза сказал не фамильярничать, а он как осиновое бревно! Нихрена не понимает!

– Не понимаю что, сэр? – Слегка виновато спросил Джон.

– Не понимаешь нихрена! – Повторил Дирк, бросил пакет у холодильника, вытащил одно пиво и с преувеличенной злостью потянул за кольцо.

Отхлебнув немного, он постарался спокойно объяснить.

– Хорошо, Джон. Давай начнем с начала. Ты понимаешь, в чем суть прикрытия?

– Не выделяться, сэр.

– В точку. Не выделяться. Понимаешь? По слогам попробуй повторить. Не вы-де-лять-ся. Теперь вопрос. Что подумают люди, когда услышат, как ты ко мне обращаешься?

Джон напряженно уставился на Дирка.

– Твою же мать! Ладно. Спокойно… – тот отхлебнул еще немного, – ты хоть раз слышал, чтобы гражданский обращался к кому-нибудь сэр?

– Нет, сэр.

– И какой из этого вывод…?

– …

– А такой, что подражая гражданскому ты должен вести себя, как гражданский, говорить, как гражданский, и думать, как гражданский! Если гражданские не говорят «сэр», то и ты не говоришь «сэр». Если гражданские не отдают честь, значит и ты не отдаешь честь, понятно?

– Я понял, сэ… я понял.

– Чудеса эволюции! Где они тебя откопали? В пещере?

– Я…

– Не отвечай! Это риторический вопрос. Пиво будешь?

– Я не пью, с… – Джон осекся на полуслове.

– Ответ неверный. Ты – пьешь, по крайней мере когда находишься рядом со мной. Ненавижу трезвых людей. Особенно таких серьезных, как ты. – Дирк подбросил ему банку. Джон с легкостью словил.

– Давай. Открывай и пей.

Джон с сомнением уставился на банку.

– Я не чувствую жажду, сэр…

– Да мне плевать! – в полнейшем недоумении воскликнул Дирк. – Пей, это приказ!

– Есть, сэр…

Джон потянул за крышку. С шипением освобожденная пена рванула наружу.

– Пенка – это самое вкусное, не упусти ее!

– Так точно…

– Вот так, да! Давай до дна!

Залпом осушив банку, Джон аккуратно поставил ее на стол.

– Ну, как ощущения?

– Я в полном поряд… ик! – Джон удивленно икнул, когда его слегка качнуло в сторону. Дирк усмехнулся.

– Никогда не пил, да? Что ж, добро пожаловать в мир взрослых.

– Сэр, кажется, со мной что-то происходит… что-то очень странное. – пробубнил Джон, чувствуя подступающее к голове головокружение.

– Странное с тобой происходит с самого твоего рождения, мальчик. А это просто алкогольное опьянение. Все, долой разговоры, давай поедим.

Дирк вынул из сумки контейнер с парой больших бургеров. Один он передал Джону.

– Попробуй! Это из забегаловки, тут, на углу. Делают просто потрясающие бургеры и хот-доги. Пальчики оближешь! А шашлыки у них – это настоящее искусство. Зайди как-нибудь, попробуй!

Дирк не соврал. По окончанию трапезы Джон в самом деле облизал свои пальцы.

– Ну а теперь нас ждет серьезный разговор, – объявил Дирк, когда вытер стол.

– О чем? – поинтересовался Джон.

– О тебе, Джон. Признаться, я никак не ожидал, что знаменитый и ужасный ТУС, о котором я столько слышал, окажется юным мальцом. Расскажи о себе, как тебя угораздило попасть в Сталь?

Спрашивая, Дирк наполнил чайник водой и поставил греться на плиту.

– Я не знаю. – Джон пожал плечами.

– Как это?

– Я подписал соглашение на добровольное стирание памяти. Я не помню ничего до того, как попал в агентство.

– Хм… вот как… ты хоть помнишь, как подписывал договор?

Джон покачал головой.

– Мне сказали, я сделал это, чтобы защитить свою семью. Они беженцами, и взамен на двадцать лет службы Сталь согласилась помочь им перебраться через границу и найти убежище. Когда контракт закончится, я смогу их увидеть.

Дирк нахмурился, присаживаясь за стол.

– И сколько ты уже отслужил…?

– Восемь лет.

Дирк сочувствующе вздохнул, встал из-за стола и начал расхаживать по кухне.

– Мне непонятно только одно, Джон. Ты уверен, что они говорят тебе правду? – спросил он, глядя на Джона.

Джон промолчал, уставившись на свои руки. Естественно, за время службы он не мог не подумать об этом.

– Ты ведь понимаешь, что они могут обманывать тебя? Что, если они похитили тебя и стерли память?

– Это не важно. Я должен просто следовать приказам, и через двенадцать лет стану свободным. – покачал головой Джон.

– Или мертвым, – поправил его Дирк, – ты в курсе, что редко когда наемник живет дольше десяти лет? Или ты бессмертный? Тот факт, что ты продержался так долго – настоящее чудо.

– Я выживу, – уверенно парировал Джон.

– Надеюсь, если так…

Чайник на плите истошно засвистел.

– Черный чай или зеленый? – спросил Дирк.

– Черный.

– Сколько сахара? Две ложки, одну?

– Одну.

Дирк заварил чай, поставил перед Джоном кружку и сел напротив.

– Скольких ты уже убил, Джон? – он тихо спросил.

– Я не считал. – недовольно буркнул Джон, разглядывая кружу. Ему не сильно хотелось продолжать этот разговор.

Но Дирк настоял на своем.

– Нет, Джон, ты считал. Ты должен был считать. Любой убийца, если он не законченный психопат, считает свои жертвы. А ночью все эти люди приходят ему во снах, чтобы воздать ему по заслугам. Я был на твоем месте, Джон, я не понаслышке знаю, о чем говорю. Так что просто ответь мне, скольких ты убил?

Джон некоторое время усердно размешивал чай, словно от этого зависела его жизнь. И лишь когда в чае не осталось ни единой крупинки сахара, он тихо ответил:

– Семьдесят три…

– Что, семьдесят три?

– Я убил семьдесят три человека.

– И какого это, быть убийцей? – Дирк сверлил его тяжелым взглядом.

– Я убивал только плохих людей!

– Только плохих? Кто же дал тебе право решать, кто плохой, а кто добрый? Ты что же, знал всех тех людей лично? Общался с ними? Или же все, чем ограничивалось ваше знакомство – доклад, которую тебе подсунула Сталь, и пара строчек о том, что цель – террорист? Да и с чего ты вообще решил, что убийство плохих людей тебя как-то оправдает? Убийство есть убийство, Джон. Ты – убийца, а убийцы не могут быть хорошими.

– Вы ничего обо мне не знаете, – оскалился Джон, – я не убийца.

– А кто же ты? Наемник? Террорист?

– Я профессиональный солдат, клинок в руках агентства, и мое предназначение – уничтожать плохих людей, чтобы сделать этот мир лучше.

– Солдат? Клинок в руках агентства? – Дирк усмехнулся, – Кто наплел тебе эту чушь, мальчик, это ведь точно не твои слова. Хватит меня смешить и лучше оглянись вокруг. Посмотри на себя. Какой из тебя солдат? Брось! Просто маленький шкет, который не знает, где его место. Маленький мальчик, которому дали в руки игрушечный пистолетик и показали, куда стрелять. Клинок в руках агентства? Что за чушь ты сейчас несешь! Если ты подписал какой-то там контракт, даже не помня, как это сделал, ты вовсе не обязан никого убивать! Ты всего-навсего маленький мальчик, которому нравится стрелять, и не важно, мишень перед тобой, животное или человек. Ты глупый малец, не знающий ценности жизни! Ты ведь даже не понимаешь, что происходит, когда спускается курок! Держу пари, ты нисколько не волновался, когда выполнил свой первый контракт!

Когда Дирк закончил, на кухню обрушилась гробовая тишина.

Джону было нечего ответить.

Немного успокоившись, Дирк тихо продолжил.

– Джон, я и сам был наемником долгие годы. Я был таким же, как и ты, только немногим постарше. Тоже считал, что делаю хорошее дело, пока не осознал реального положения вещей. И я сильно изменился с тех пор… В общем, к чему я веду – ты не должен этим заниматься. Как ты сам и сказал, ты вовсе не убийца. В тебе нет той жестокости, что есть в остальных. А все те люди, что возглавляют Сталь, они все лжецы, Джон. Даже если у них не будет никакой на то причины, они все равно тебе соврут. Я уверен, что твоя семья не беженцы, и что ты не подписывал никакой контракт. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты осознал это. И что бы не случилось, я не позволю тебе вернуться в Сталь… Может, выпьем еще по баночке?

http://tl.rulate.ru/book/15336/823358